

Узнавший детектив

Г•А•Л•И•Н•А
—
КУЛИКОВА

Охотники на русалок

Галина Михайловна Куликова
Охотники на русалок
Серия «Изящный детектив
от Галины Куликовой»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=327862
Охотники на русалок : Астрель, АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-78193-5

Аннотация

Могут ли русалки появиться в озере, на берегу которого развернулось строительство нового курорта? Многочисленные очевидцы утверждают – это произошло! Русалки есть, их даже удалось снять на камеру. Поиском сенсационных материалов занимаются журналисты известных телеканалов и скандальных изданий. На русалок идет настоящая охота. И вот однажды на берегу находят тело популярного столичного телеведущего. А рядом – мертвую девушку, обнаженную, с длинными волосами, облепленную рыбьей чешуей.

Не сразу Марина и Вадим, парочка доморощенных детективов, втянутая в криминальный водоворот, сумела разобраться, что к чему. И ответить на два главных вопроса любого расследования: кто и с какой целью?

Галина Куликова

Охотники на русалок

Разработка серийного оформления *Светланы Прохоровой*
Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

© Куликова Г. М., 2015

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

«Вскочил князь Дмитрий Игоревич на коня ретивого, взял меч булатный в правую руку и молвил: „Так собирайте, братья, дружины свои могучие, ведите их перед битвой смертельной к Злату-озеру. Зачерпнем же шеломами нашими воды животворной, что дает воинам для битвы силы чудесные. Чтобы бились они с врагом без усталости, чтоб костями поганых поля засеяли, а их кровью землю полили!“»

Марина вздрогнула, открыла глаза и тут же судорожно вцепилась в край столешницы. Ей показалось – еще секунда, и она с грохотом свалится на холодный пол уважаемой сто-

личной библиотеки. «Ой, мамочки, заснула!» – осознала она с легким ужасом и запоздалым чувством неловкости человека, сморозившего глупость в компании эрудитов. Стыдливо зыркнув по сторонам, Марина убедилась, что соседи справа и слева не заметили ее конфуза. Впрочем, окружающим явно было не до того – большинство мест в читальном зале занимали студенты, которые, как поется в известной песенке, живут весело лишь от сессии до сессии. Сейчас же они находились перед лицом очередных летних сражений за оценки и зачеты, поэтому сидели серьезные и сосредоточенные, впившись воспаленными глазами в толстые тома. И если бы Марина вдруг забралась на стол и исполнила танец живота, то и это примечательное событие вполне могло остаться незамеченным. Остальные же обитатели зала находились в столь почтенном возрасте, что ничего не замечали вокруг себя уже по чисто техническим причинам. Кое-кто из них откровенно клевал носом и даже похрапывал, совершенно не комплексуя по этому поводу.

Выпрямившись на жестком стуле и изящным движением поправив упавший на глаз светлый, почти льняной локон, Марина состроила умное лицо и, деловито перевернув пожелтевшую страницу лежащей перед ней книги, вновь углубилась в чтение.

Шел третий час ее пребывания в читальном зале. Сложный древнерусский текст, хотя и адаптированный для дилетантов и невежд, давался с трудом и навевал тоску. Лето еще

не наступило, но жара и духота уже безраздельно хозяйничали в огромном пыльном помещении – система кондиционирования в библиотеке была ни к черту, если она вообще здесь существовала. Открытые где-то под потолком окна облегчения не приносили. К тому же Марина безумно устала после очередного нудного дежурства в родной районной поликлинике. И все же она была полна решимости довести начатое дело до конца.

В одну из крупнейших библиотек Москвы, которая славилась огромными фондами уникальной исторической литературы, врача-терапевта Марину Топилину занесли дурацкая любознательность и привычка основательно готовиться к любому, пусть даже самому незначительному перемещению в пространстве. С упорством маньяка-краеоведа она изучала все доступные сведения о странах, городах и даже деревнях, где собиралась побывать. Листала справочники. Штудировала путеводители. Бегала по библиотекам в поисках источников дополнительной, часто весьма удивительной и противоречивой информации.

Потом, как правило, большую часть всех этих цифр, фактов и событий она благополучно забывала, однако в канун очередной поездки Марину охватывал почти охотничий азарт, и погоня за знаниями начиналась снова.

«Строго говоря, – думала Марина, блуждая невидящим взглядом по строчкам, – в этот раз вполне можно было обойтись и без глубинных исторических изысканий. Предстоит

довольно прозаическая, почти деловая поездка, а вовсе не отпускной вояж или романтическое путешествие».

Впрочем, нет. Какая деловая поездка? Это была очередная попытка изменить свою судьбу. Третья по счету. Предыдущие две оказались на редкость неудачными. Первая закончилась разводом, вторая – банкротством небольшой фирмы по торговле медицинским оборудованием, которую Марина создавала вместе с двумя подругами. Ни детей, ни денег она за это время не нажила.

Спортсменам, как известно, на преодоление чего-нибудь-там дают именно три попытки. После чего неудачник навсегда выбывает из соревнований. В свои тридцать лет Марина неудачницей признавать себя не желала, но четко понимала, что времени для судьбоносных свершений остается не так много. Поэтому и решила испытать судьбу еще раз – принять довольно неожиданное, но весьма заманчивое предложение своего близкого родственника, двоюродного брата матери, дяди Вити.

И вот теперь Марина должна была, во-первых, уволиться из поликлиники, во-вторых, переехать жить в замечательный южный город Солнечноводск. Город, о котором Марина много слышала, но где ни разу не была. Располагался Солнечноводск на берегу красивейшего озера Солнечное, которое в старину называли Золотое – за удивительный, нигде больше не встречающийся золотистый оттенок воды и вроде бы особые, целебные ее свойства. Именно к нему, если ве-

ритель старинным рукописям, которые Марина сейчас читала, вел свои дружины князь Дмитрий Игоревич перед битвой.

Но кроме озера и мягкого, теплого климата имелись здесь и другие привлекательные моменты. А именно: от Солнечноводска на машине можно было довольно быстро доехать до любого из двух теплых морей – Черного или Азовского. Красота, да и только. И вот теперь Марина, до сих пор еще не привыкшая к мысли, что буквально через несколько дней ей предстоит уехать из родного дома, изучала историю тех мест, где ей придется невесть сколько жить и работать. Если в данном случае слово «работа» уместно.

Поняв, что так она никогда не закончит чтение сурового исторического повествования, Марина снова уткнулась в книгу. «И была злая сеча, и обратились враги в бегство, и гнали и секли их русские воины. И возвратились они с победой славною. А раненных в битве и в живых оставшихся повезли к Злату-озеру, и вода его многие раны смертельные исцеляла».

Марина подняла уставшие глаза к потолку и подумала: «Кажется, все, больше я здесь ничего не найду, надо переходить к современности. – Неожиданно пришедшее сравнение заставило ее улыбнуться. – Наверное, я сейчас похожа на Нестора Петровича из „Большой перемены“. Когда он вот так же сидит в библиотеке, обложенный огромными томами в кожаных переплетах, и взгляд у него абсолютно бессмысленный и отсутствующий. А как ему этот дядечка-профес-

сор сказал: „На белый свет из тьмы веков“? Так, кажется? Вот и славно!»

Марина с наслаждением потянулась и захлопнула надоевшую книгу так, что выбила из ее антикварного нутра облачко пыли. Затем встала, с шумом отодвинув тяжелый стул, и легкой, почти танцующей походкой направилась к выходу из читального зала.

* * *

– Анжела, ты приготовила спальню?

Низкий и звучный мужской голос разносился по дому, как пароходный гудок, и его, казалось, было слышно во всех уголках огромного трехэтажного особняка.

– Приготовила, Виктор Федорович, не беспокойтесь.

– Ту, гостевую, на первом этаже? Или опять напутала?

– Все как вы сказали, Виктор Федорович. На первом.

– И белье французское постелила? Смотри, не забудь! Французское, поняла?

Голос явно принадлежал человеку, который привык командовать, отдавать распоряжения и лично вникать во всякие мелочи. В нем слышались властные и одновременно барственно-капризные нотки.

– Конечно, Виктор Федорович. Лиловое. Которое Лиза, дизайнер, для этой спальни специально выбрала.

– Ну хорошо. – В голосе наконец-то прозвучало удовле-

творение. Однако через минуту послышалось: – А всякая парфюмерия – гели, шампуни, расчески-гребешки?..

– Все есть, Виктор Федорович, еще вчера приготовила. Но если у вашей гостьи будут специальные пожелания, то я...

– Анжела! Ну что ты такое говоришь, какая же это гостья?! Это моя племянница! Она и ее мать – мои единственные родственники. Да у меня, кроме них, никого больше и на свете-то нет. И уже, видно, не будет. А ты – гостья.

– Извините, Виктор Федорович, я ведь в том смысле...

– Ладно, ладно. Значит, все приготовила? Можно не волноваться?

– Все, Виктор Федорович.

– А я все-таки посмотрю. На всякий случай. Сейчас подъеду, только с техникой этой управлюсь. Никак привыкнуть не могу, что ноги совсем не слушаются.

– Подождите, давайте я вам помогу!

– Не беспокойся. Надо самому потихоньку осваиваться с моим новым статусом. Силенки кое-какие пока еще есть.

В ту же минуту послышалось равномерное поскрипывание, и из глубины обширного холла стремительно выплыло легкое инвалидное кресло на колесах. В нем сидел коротко стриженный сухощавый седой мужчина лет шестидесяти или около того. У него было худое загорелое лицо, которое немного портили вялый подбородок и капризный изгиб тонких губ. Именно ему принадлежал звучный голос с начальственными интонациями. Вообще мужчина вполне сошел бы

за ковбоя или шерифа из американских вестернов, которого выбила из седла подлая стрела кровожадного ирокеза.

Довольно лихо управившись со своим транспортным средством, он подкатил к одной из высоких резных дверей, выходящих в просторный коридор. Дверь была распахнута, а в проеме стояла стройная брюнетка в классическом наряде горничной.

– Виктор Федорович, вам же тяжело! – воскликнула брюнетка, впрочем, без особого надрыва. – Вы бы лучше отдохнули, я все сделаю.

– Отдохнуть я успею. Теперь только и делаю, что отдыхаю. Но ничего, скоро уже совсем отдохну, – скорбно вздохнул мужчина. Затем, совершив сложный маневр, он объехал шаркнувшуюся в сторону брюнетку и ловко вкатился в большую, со вкусом декорированную комнату. – Никому теперь Избуцкий не нужен. А ведь еще недавно без меня – никуда, ни одно решение в городе без Избуцкого не принималось, – громогласно объявил мужчина, внимательно оглядев спальню, выдержанную в малиново-лиловых тонах. – Дай хоть в собственном доме покомандую, пока жив. Да и лишний взгляд не повредит – очень хочу порадовать племянницу, пусть живет здесь с комфортом. Ей, бедненькой, с дядей-инвалидом возиться придется. А это – дело нелегкое. Анжела, а где же это французское белье? Я его не вижу.

– Так ведь покрывало сверху, Виктор Федорович.

– Ну да, конечно. Старый я стал, уже ничего не сообра-

жаю, – вдруг хихикнул мужчина, на мгновение потеряв свой ковбойский шарм. – Но ты мне его покажи, хочу посмотреть, что за дизайн такой получился. А то Лиза деньги ого-го какие берет, а за что – не понимаю! Вот ты понимаешь?

– Конечно, Виктор Федорович. Видите, как теперь здесь красиво?

– Вижу, вижу. Сиреневый туман какой-то.

– Лиза говорит, что эти цвета создают атмосферу расслабленности и уюта...

– Ну хорошо, пусть создают. Лишь бы племянница осталась довольна. А то скажет – вот, приехала к дяде в какую-то дыру... Москвичи эти знаешь какие избалованные.

– Что вы, Виктор Федорович! – всплеснула руками Ангела. – Ваш дом один из лучших в Солнечноводске. Таких, может, и в Москве мало найдется.

– Не в Москве, в Подмосковье, – авторитетно поправил горничную Виктор Федорович. – Такие дома они за городом строят, а в городе – все больше небоскребы. Это ведь у нас здесь курорт, а там – мегаполис.

И он проехал вдоль обширной кровати, в изголовье которой висела подсвеченная специальными светильниками картина с изображением хитро переплетенных между собой розовато-лиловых тел непонятной половой принадлежности, порхающих бабочек и эротичных орхидей. Молча обзрев интерьер спальни, мужчина горестно вздохнул, но буквально через минуту его мощный низкий голос вновь заполнил

собой все пространство:

– Анжела! Ты покажешь мне, наконец, французское белье, или я до конца своих дней буду рассматривать узоры на покрывале и эту странную картинку? Кстати, объясни мне, что здесь, собственно, нарисовано?

* * *

– ...Рады приветствовать вас на борту авиалайнера... – бубнил в динамиках казенно-бесстрастный, лишенный каких-либо модуляций голос бортпроводницы, – ...по маршруту Москва – Солнечноводск... Расчетное время полета – два часа пять минут...

Марина немного поерзала в неудобном кресле и наконец устроилась с относительным комфортом. Затем быстрым оценивающим взглядом окинула сидящих рядом. Со соседство было вполне приличное – слева, у иллюминатора сидел довольно приятный мужчина лет тридцати пяти с фигурой борца. Он стоически переносил пребывание в тесном кресле, куда его мощные плечи и торс едва помещались. Изначально мужчина проявил себя джентльменом, предложив Марине свое место, откуда можно будет в полете лицезреть облака. Марина вежливо отказалась, после чего мужчина, нейтрально улыбнувшись, развернул какой-то журнал и углубился в чтение.

Справа задремывала какая-то миниатюрная бабулька в

сползающих на нос стильных солнцезащитных очках, украшенных всемирно известным логотипом «D&G». В сморщенных цепких ручонках она сжимала роскошную сумочку «Louis Vuitton». На высохшем пергаментном запястье сверкали часы «Cartier».

«Ничего себе старушки летают по России», – тихонько вздохнула Марина. Она следила за модой, знала все бренды и могла оценить дорогие аксессуары. К сожалению, позволить их себе она не могла – зарплата врача-терапевта не предполагает посещения дорогих бутиков. Супруг-бизнесмен остался в прошлом, а подарков от мужчин, добивавшихся ее расположения, Марина не принимала по принципиальным соображениям. «Личная свобода и независимость превыше всех материальных благ», – гордо заявляла она подругам, которые то и дело демонстрировали ей новинки дизайнерских коллекций, обувь или украшения, изредка купленные законными мужьями, но чаще – приятелями-спонсорами. Любящая всему давать четкие определения, Марина окрестила их подношения «спонсорским obroком». Самым ужасным, по ее мнению, было то, что приятели эти, как правило, люди состоятельные и пожилые, требовали взамен если не чувств, то усилий по оживлению их гаснущей сексуальной активности.

Марина еще раз скосила глаз на гламурную бабульку. Дети ее, что ли, так наряжают? Или внуки? Не на пенсию же она все это купила? Такие вещи стоят огромных денег...

Именно из-за денег Марина и летела сейчас на юг, в

небольшой курортный город Солнечноводск. Дядя Витя, двоюродный брат матери, сделал семье Топилиных неожиданное, но весьма интересное и экономически очень выгодное предложение. Семья Топилиных, состоящая на данный момент из Марины и ее мамы, Веры Владимировны, собралась на экстренное совещание. И здесь интеллигентнейшая Вера Владимировна, специалист в области структурной лингвистики, процитировала, сама того не подозревая, криминального кумира всех времен и народов:

– Он сделал нам предложение, от которого нельзя отказаться!

Марина согласилась, тем более что для нее это был шанс начать новый жизненный этап, который – как знать? – может оказаться более удачным, нежели предыдущие. Немного смущало то, что сестра последний раз лично общалась с двоюродным братом лет двадцать назад, а племянница и вовсе видела его воочию только один раз, в пятилетнем возрасте.

– ...Просьба не курить и пристегнуть ремни. Благодарю за внимание! – завершила наконец изматывающий душу монолог стюардесса.

«Попробую заснуть», – решила Марина. Рейс был ранний, накануне она долго собирала чемодан, пытаясь втиснуть туда как можно больше необходимых вещей, так что толком отдохнуть перед дорогой не удалось. Переждав волнующие минуты взлета, она откинулась в кресле и попыталась расслабиться. Думать о том, что ждет ее в Солнечноводске, ре-

шительно не хотелось. В конце концов, многое будет зависеть от того, что за человек этот дядя Витя. Ни к селу ни к городу всплыло пушкинское «Мой дядя самых честных правил...». Честных... Интересно, где он раньше был, столько лет? О сестре и племяннице вспомнил, когда не в шутку занемог. Впрочем, ладно. Кто она, чтобы его судить? Да и зачем? В конце концов, ей придется наладить с ним контакт, если уж она согласилась на эту авантюру. Ну, не авантюру, конечно, скорее – работу. Или даже не работу, а...

Марина тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли, и прикрыла глаза. Ровный гул моторов, наполнявший салон, убаюкивал, и она наконец задремала. Проснувшись Марина оттого, что кто-то осторожно тряс ее за плечо. Открыв глаза, она удивленно воззрилась на источник неожиданного беспокойства. Им оказался сосед слева. Он сидел, развернувшись в своем кресле, и смотрел на Марину внимательно, участливо и вроде как с состраданием.

– В чем дело? Что вам нужно? – поинтересовалась она сурово.

– Ничего. – У ее соседа в глазах прыгали чертики.

– Тогда уберите руку с моего плеча.

– Да-да, извините! – Он быстро, словно обжегшись, отдернул свою здоровенную мускулистую лапу.

– А зачем вы ее туда положили? – продолжила допрос Марина, которая не любила подобных вольностей.

– Машинально...

– Машинально можно ногу почесать, – высокомерно вздернула брови Марина, которой понравилось отчитывать этого симпатичного нахала.

– Я не то хотел сказать, – быстро произнес симпатичный нахал, сообразив, что на его голову сейчас обрушатся все кары небесные. – Дело в том, что вы очень жалобно стонали во сне. Вероятно, приснился кошмар. И постоянно звали какого-то Алекса. Прямо сердце кровью обливалось.

– Мне жаль ваше сердце, – заметила Марина холодно.

Впрочем, холодность была напускной. Внутренне она уже была готова к примирению.

– Зря вы разбушевались, как Фантомас. Верите, даже стюардесса подходила посмотреть, что происходит. Пассажиры вокруг забеспокоились.

Марина непроизвольно покосилась на стильную бабульку справа. Та как ни в чем не бывало мирно посапывала в своем кресле. Может быть, ей снилась весенняя коллекция «Versace».

– И я подумал, – продолжил свои объяснения мужчина, – что, наверное, будет лучше эту девушку разбудить. Сначала я толкал вас локтем, но вы не реагировали. Вот тогда я решил вас немного потормозить. И я честно старался быть деликатным! Простите.

И он обезоруживающе поднял вверх обе руки.

Марина внимательно посмотрела на него. В общем, на транспортного донжуана или назойливого brutального сам-

да не похож. И говорит скорее всего правду – Марина в детстве разговаривала во сне, да и потом случалось, ее бывший муж любил порассуждать на эту тему. К тому же сосед слева назвал вполне конкретное имя. Нет, придумать такое или случайно угадать он вряд ли мог.

– Ладно, прощаю, – примирительно улыбнулась она. – Забудем. А вам спасибо за заботу, чуткость и внимание. – И не удержавшись, ядовито добавила: – Внимание к окружающим меня пассажирам.

Мужчина собрался было что-то возразить, но потом передумал. Лишь кивнул головой и снова уткнулся в свой журнал. Марина посмотрела на часы – лететь еще долго. «Чем бы заняться? – тоскливо подумала она. – Собиралась же детективчик, который с отпуска остался, прихватить и забыла».

– Не хотите журнал почитать? – вдруг поинтересовался сосед. – Вижу, вы не запаслись развлечениями для полета.

Похоже, он исподтишка наблюдал за Мариной и правильно оценил ее состояние.

– Какой? Вот этот? – Она ткнула пальцем в красочную обложку журнала, который мужчина держал в руках.

– Нет, не этот. – Сосед проворно спрятал журнал за спину. – Это специализированное издание про подводное плавание и подводную охоту. Но у меня есть другой, он больше вам подойдет. – И протянул ей свежий номер «Блеска».

Время в обществе звезд пролетело незаметно. Но вот Марина перевернула последнюю страницу и задумалась. До по-

садки еще двадцать минут. Взгляд остановился на цветных листках, торчащих из специального кармашка, прикрепленного к спинке находящегося перед ней кресла. Она вытянула их и стала изучать. Это были рекламные листовки различных фирм и компаний, среди которых выделялся яркий буклет, на первой странице которого красовалась фраза: «Озеро Солнечное – сказочная недвижимость!» Марина перелистала пахнущие типографией красочные странички, на которых были изображены умопомрачительные фасады и интерьеры двух-, трех-, четырехэтажных особнячков и коттеджей, а также размещены неправдоподобно красивые фотографии местной природы. «Инвестируйте в Россию! Солнечное – будущее мирового туризма! Новый престижный курорт экстра-класса! Солнечноводск – одно озеро и два моря! Покупайте здесь, сегодня, сейчас! Строительный холдинг „Малахит“ – высокое качество, лучшие цены!»

Марина подсчитала количество восклицательных знаков и выяснила, что их было шестнадцать. Ничего себе ребята постарались. Видимо, потребность в клиентах с большими деньгами здесь была нешуточная.

– Вы тоже едете в Солнечноводск покупать недвижимость? – снова услышала она голос соседа слева.

– Почему вы так думаете? – Она решила разговаривать с ним вежливо, но на заигрывания не отвечать. Впрочем, он, кажется, заигрывать не собирался. Так, обычный дорожный треп от скуки.

– Да здесь половина самолета – потенциальные покупатели, – уверенно, как о чем-то само собой разумеющемся, сообщил сосед. – В прошлом году вся эта история с новым курортом только начиналась, а в этом году просто напасть какая-то.

– А вы откуда знаете? – недоверчиво поинтересовалась Марина.

– Да я здесь бывал и раньше, на рыбалку ездил. А теперь вот уже второй раз за последний месяц – по служебным делам. – Мужчина немного помолчал, а потом вдруг спросил: – Скажите, Алекс – это ваш муж?

– Нет.

– Бойфренд?

– Почему вы так решили?

– Ну, вы во сне так жалобно его звали, я даже позавидовал.

– Алекс – это кот. Два дня назад мерзавец убежал во двор, и мы с мамой так и не смогли его выманить из подвала, где он засел. Наверное, до сих пор там. У вас еще какие-то вопросы?

– Уже нет. Но есть одна информация.

– Какая?

– Меня зовут Вадим.

– Зачем мне это знать?

– Так, на всякий случай. Вдруг нового кота захотите называть, а тут уже готовое имя.

– Знаете, кота я больше заводить не собираюсь. Разве что

говорящего попугая.

Марина сожалела, что затеяла эту совершенно неуместную сейчас пикировку. Конечно, она почувствовала его растущий интерес к своей особе, однако начинать какие-либо отношения сейчас было недальновидно – впереди ее ждала неизвестность.

Однако глазами в соседа стрельнула – не обиделся ли. Обижать симпатичного Вадима ей совершенно не хотелось. Словно прочитав ее мысли, сосед слева улыбнулся бесшабашной улыбкой и заявил:

– Попугай – тоже вариант, причем не худший. Вот если вы задумаете хорька завести, тогда, конечно, не хотелось бы. Впрочем, смотрите сами – предложение остается в силе. – Затем, став серьезным, он глянул Марине прямо в глаза и отчеканил: – Не подумайте, что я навязываюсь в знакомые или провожатые. Просто вы мне очень понравились, и я готов оказать вам любую помощь, какая только понадобится. Прошу только об одном – не отвергайте ее с порога. Вдруг я все-таки пригожусь?

Обалдев от такого заявления, Марина даже не нашла, что ответить. Она фыркнула, гордо отвернулась и все оставшееся до посадки время любовалась, как примодненная старушенция усиленно макияжит свое сморщенное личико.

Наконец самолет приземлился. Ступив на трап, Марина мгновенно погрузилась в пьянящую и расслабленную атмосферу южного курорта. Яркое солнце слепило глаза, теплый

ветерок нежно оглаживал кожу, в воздухе витали одуряющие запахи розовых кустов и цветущих деревьев. После этого заходить в мрачноватое серое здание солнечноводского аэропорта совсем не хотелось. Но вещи-то забрать было надо! К тому же где-то там должен находиться человек, которого дядя Витя специально отрядил встретить племянницу и проводить ее к новому месту жительства.

Получение багажа превратилось для миниатюрной Марины в суровое испытание. Чемодан с ее вещами размером напоминал небольшой холодильник и был практически неподъемен. Из квартиры до машины, а потом и до стойки регистрации во Внуково его помог дотащить любезный водитель такси. Правда, это стоило ему изрядных трудов, а ей – дополнительных расходов. Теперь же Марине предстояло самостоятельно снять чемодан с ленты транспортера и докатить до встречающего. Она надеялась, что встречать ее будет достаточно крепкий мужчина, иначе с загрузкой багажа в машину могла возникнуть проблема.

Когда чемодан, плывущий в пестром потоке багажа, приблизился к Марине в первый раз, она решительно ухватила его за ручку и дернула на себя. Многокилограммовое чудовище не шелохнулось, а Марина, не сообразившая сразу разжать пальцы, неожиданно для себя и окружающих совершила короткую энергичную пробежку вдоль движущейся резиновой ленты. Во второй раз она не только поймала чемодан, но даже исхитрилась подтащить его к краю транспорте-

ра. Однако ей снова не повезло – случайно оступившись, она едва не вывихнула кисть руки и вдобавок сломала ноготь. Теперь бежевый монстр на колесиках, словно насмехаясь над хозяйкой, совершал очередной круг почета, третий по счету.

Марина уже готова была расплакаться от досады, когда над ухом раздался знакомый голос:

– Давайте помогу. Я же говорил, что могу еще пригодиться.

Около нее стоял здоровенный, состоящий из одних мускулов Вадим. На плече у него висела огромная, метра полтора в длину, спортивная сумка. Видимо, свой багаж он уже получил.

– Да, помогите, пожалуйста, – покорно вздохнула Марина. – Мой чемодан вон там... Катается.

– Я уже успел понять, какой из них ваш. Сейчас мы с ним разберемся.

Через минуту чемоданище, как пушинка, приземлился рядом с Мариной.

– Вот и все, – радостно сказал Вадим. – Вам куда теперь? А то, если хотите, могу подбросить, за мной машину с водителем прислали.

– За мной тоже. Только мне его еще найти надо.

– Пойдемте вместе. Не возражаете? Я помогу чемодан довести, а то споткнетесь на этих своих каблуках, он упадет сверху – и все, вам самой не выбраться.

– Пойдемте. Только вы зря думаете, что я такая немогущая.

Я гимнастикой занималась, аэробикой, даже немного кик-боксингом.

– Да? – заинтересовался Вадим. – И как, можете уложить бандита одним ударом?

– Одним не одним, но кое-что могу. А вы что – спортсмен? Или бодибилдингом занимаетесь?

– Почему? Ах, это...

Вадим напряг правую руку, продемонстрировав шарообразный стальной мускул.

– Это остатки прежней роскоши. Когда-то я действительно имел отношение к спорту – занимался вольной борьбой, даже медали завоевывал. Позже серьезно увлекся подводным плаванием. Но потом бросил, другие интересы появились. Впрочем, подводное плавание люблю до сих пор. Видите, – Вадим потрянул своей гигантской спортивной сумкой, – снаряжение с собой вожу.

Играючи управляясь со своим и Марининым багажом, Вадим пересекал зал аэропорта уверенно, как боевой крейсер Средиземное море.

– Какие же интересы вытеснили спорт? – полюбопытствовала Марина, стараясь не отставать от него ни на шаг.

– Журналистика. Погоня за информацией, поиск сенсаций, расследования.

– Так вы журналист?

– Журналист. Но теперь уже не просто рядовой журналист. Заместитель главного редактора.

– Правда? А в каком журнале вы работаете? В глянцево-

– Обижаете. Скорее наоборот. Я редактор газеты «Скандалы нон-стоп». Слышали про такую?

– Конечно, слышала. Только... – Марина замялась.

Многие ее знакомые «Скандалы нон-стоп» иначе как бульварным листком и желтой газетенкой не называли. Кроме того, в Интернете часто мелькали сообщения о судебных тяжбах, которые вела газета с героями своих скандальных и провокационных публикаций.

– Ладно, – усмехнулся Вадим. – Можете не продолжать. Желтая пресса и так далее? Угадал? Да не смущайтесь, я уже привык к такой реакции. Но с другой стороны, приятно – узнают. Ну, вот мы и пришли. Кто вас встречает?

Марина внимательно оглядела плотные шеренги людей, ожидающих появления родственников, друзей, знакомых, сослуживцев. У многих в руках виднелись таблички с надписями. Наконец она увидела то, что искала.

– Вон тот молодой человек в черной рубашке с белым галстуком. Высокий такой. Катите чемодан к нему.

Вадим глянул в том направлении, куда показала Марина, и нахмурился.

– Ого, этому доверять чемодан можно. Не хлюпик. А почему одет как мафиози?

– С чего вы взяли? – вступилась Марина за дядиного посланца. – Нормально одет.

– Говорят, мода носить черные рубахи с белыми галстука-

ми пошла от одного сицилийского дона. С тех пор у членов мафии это считается особым шиком. Ну, ничего, зато вы – в надежных руках.

– В каких еще руках? Его мой дядя прислал. Я вообще-то к дяде сюда приехала, – решила зачем-то уточнить Марина.

– Вот и хорошо, – расплылся в улыбке Вадим. – Надолго?

– Не знаю. Вероятно, надолго.

– Здорово. Может быть, еще не раз встретимся, город-то маленький. Телефон и адрес не спрашиваю. Ведь не дадите?

– Не дам.

– Я так и понял. Поэтому надеюсь на случай. Очень надеюсь, уважаемая Марина Топилина.

– Откуда вы... – изумленно начала Марина, но Вадим не дал ей закончить и рассмеялся:

– Успокойтесь, я не крал вашего паспорта. Что же вы такая недогадливая? Вы же сами указали мне на мафиози, то есть на посыльного вашего дяди. А он держит в руках больший кусок картона с вашим именем. Как сказал бы великий сыщик с Бейкер-стрит – элементарно! Кстати, позвольте и мне полностью представиться – Вадим Баратынский. Имею честь принадлежать к знаменитому роду Баратынских, который подарил России многих достойнейших людей, в том числе великого поэта.

Вадим изящно, насколько позволяла его мощная фигура, раскланялся.

Продолжая разговаривать, молодые люди приблизились к

встречавшему Марину мужчине. Она поздоровалась с «чернорубашечником» и снова повернулась к Вадиму лицом, чтобы поблагодарить его за помощь и попрощаться.

Тот, серьезно поглядев ей в глаза, неожиданно попросил:

– Марина, прежде чем я передам вас вместе с чемоданом по инстанции, обещайте мне одну вещь. Пожалуйста...

– Какую?

– Если мы случайно встретимся в городе, пообедаете со мной?

Марина в ответ лишь махнула рукой.

– Посмотрим. Извините, Вадим, у меня сейчас другие, довольно серьезные проблемы. И мне не до... В общем, до свидания. Еще раз спасибо, что помогли с чемоданом.

Вадим сокрушенно покачал головой и печально, как будто через силу, улыбнулся.

– Ну что ж. Как скажете. Но все равно был рад знакомству.

– Я тоже.

Марина вдруг поняла, что ей не хотелось бы вот так просто оборвать разговор.

И Вадим, который уже вроде бы помахал ей на прощание рукой, почему-то не уходил, а стоял, переминаясь с ноги на ногу.

Молодой человек в черной рубашке, которому уже надоело ждать, пригласил Марину идти за ним и ловко потащил чемодан к выходу. Бросив короткий взгляд на его спину, она тем не менее осталась стоять на месте.

– А вы-то сами надолго сюда? – спросила она Вадима.

– Не знаю. Как дела пойдут. Наверное, недели на две, может быть, больше.

– И чем будете заниматься? – все тянула время Марина, хотя ей давно пора было бежать к машине.

Вадим как-то странно посмотрел на нее и, наклонившись к самому уху, тихонько прошептал:

– Русалок ловить.

Марина от неожиданности отпрянула и изумленно уставилась на него.

– Вы... смеетесь надо мной?

– Мне не до смеха, – тяжело вздохнул Вадим. – Я провожу журналистское расследование. В здешних местах, как оказалось, водится всякая нечисть. В озере Солнечное. С некоторых пор местные жители наблюдают здесь странных существ – полурыбы-полулюди. Пока что эти существа ничего страшного не натворили. Но это лишь пока, я уверен!

* * *

Совещание у главы строительного холдинга «Малахит» началось, как всегда, без опозданий. Семь человек, облаченных, несмотря на июньскую жару, в строгие офисные костюмы с галстуками, примерно за пять минут до начала молчаливо расселись вокруг огромного стола в зале заседаний. Ровно в десять часов утра в зал быстро вошел коротко стри-

женный брюнет лет сорока, низкорослый, плотного телосложения, со злыми карими глазами. Это был генеральный директор и главный акционер холдинга Павел Потапов. Его сопровождал пожилой благообразный джентльмен с изящным портфелем в руках, о профессии которого можно было не спрашивать. Его внешность и повадки просто кричали о том, что благообразный джентльмен – адвокат.

– Садитесь, – буркнул Потапов поднявшимся поприветствовать шефа сотрудникам и плюхнулся в большое председательское кресло, стоящее в торце стола. Адвокат с портфелем, набитым документами, примостился неподалеку.

Внимательно осмотрев напряженные физиономии собравшихся, Потапов хлопнул ладонью по столу и отчеканил:

– Сначала – отчеты. Начнем с управляющей компании. Маркетологи, проектировщики, дизайнеры – бюджеты. Данные по продажам – отдельно, ко мне сегодня в восемнадцать часов. Затем – инвестиции. Строительные организации, производство, инфраструктура. Оценка эффективности работ подразделений холдинга. Информация об увольнениях и новых назначениях. Потом для выживших – уточненные планы и новые поручения. Реклама – после совещания. Поехали!

За широкими плечами Потапова был незаконченный институт физкультуры и бурная молодость в составе различных преступных сообществ, где он был больше известен как Паша Керосин. Правда, последние несколько лет Потапов возглавлял крупный строительный холдинг и всячески дистан-

цировался от бывших поделщиков и любых сомнительных сделок. Он охотно принимал участие в светских мероприятиях, занимался благотворительностью. Общался с прессой и комментировал тенденции рынка недвижимости. Прилагал титанические усилия, чтобы его имя больше не мелькало в криминальной хронике. С этой целью были затеяны две судебные тяжбы, одну из которых адвокаты Потапова с блеском выиграли, отсудив у весьма рейтинговой телепередачи изрядную сумму и заставив ее ведущего извиниться в эфире перед уважаемым бизнесменом. Другой судебный процесс с популярной газетой «Невероятно!» длился до сих пор. Но и здесь перспективы были для Павла Андреевича самые радужные.

Работников холдинга шокировал неоправданно жестокий и грубый стиль управления, который Потапов культивировал в своих владениях. Сам генеральный директор предпочитал именовать его агрессивно-деловым, что сути дела не меняло. Впрочем, удивляться не приходилось – основы бизнеса и управленческую практику Паша Керосин постигал не в лондонских колледжах и офисах.

Ровно через два часа Потапов хлопком широкой ладони по столешнице закончил совещание и кратко подвел итоги:

- В основном нормально. Строим в соответствии с планами и сметами, сроки выдерживаем. Сергей, можешь прислать список на бонусы, подпишу. Кому – сам решишь. Беспокоит инфраструктура и строительство дорог к морям. Бу-

ренин – пока предупреждаю, ясно? Потом приму меры. Проблема с покупкой четырех необходимых нам участков. Полгода решить не можем. Коваль, ты свободен. Сейчас от меня прямиком в кадры и – по собственному желанию. Заплачу за три месяца вперед, в счет прошлых заслуг. Все!

Слова «здравствуйте», «до свидания» и «спасибо» отсутствовали в лексиконе главы холдинга «Малахит». Присутствующие, включая уволенного, который не посмел ничего даже пискнуть в свое оправдание, встали и гуськом вышли из помещения. За столом остались три человека – Потапов, благообразный пожилой джентльмен и худенький молодой человек с мордочкой хорька и бойкими черными глазами.

– Борис Захарович, – обратился Потапов к адвокату, – подождите меня в приемной, есть одна интересная тема, хочу посоветоваться.

Адвокат всем своим видом выразил неудовлетворение тем, что его так бесцеремонно выпроваживают, однако слушаться хозяина не посмел.

– Хорошо, Павел Андреевич, – с достоинством ответил он, взял портфель и, не торопясь, покинул зал заседаний, плотно прикрыв за собой обитую кожей дверь.

Выждав пару минут, Потапов, развернувшись всем корпусом к молодому человеку, вкрадчиво заговорил:

– Ну, Рома, рассказывай, как идет рекламная кампания и что еще ты напридумывал, чтобы привлечь покупателей?

Роман Овчинников возглавлял в холдинге отдел рекламы

и связей с общественностью. В случае необходимости он же исполнял обязанности пресс-секретаря генерального директора.

– Уже сегодня кампанию можно признать эффективной. Маркетологи и продавники могут вам это подтвердить. Продажи, особенно вдоль берега озера, выросли за месяц почти на пятнадцать процентов. И это не только сезонный спрос на курортную недвижимость. Удалось поднять общий интерес к нашему проекту.

– Знаю, хороший признак. Дополнительно какие-то меры принимали?

– Конечно. Добавили рекламу в самолетах и поездах, следующих в Солнечноводск. Щиты на всех основных трассах. Новые ролики на радио.

– А пресса?

– Специализированные издания пишут о строительстве в Солнечноводске регулярно, даже релизы наши публикуют. Крупные деловые газеты и журналы пока присматриваются. Кое-кто убежден, что проект нового международного курорта провалится. Или денег от нас ждут.

– Может, проплатить две-три статьи?

– Как скажете, Павел Андреевич. Я бы не стал – потом ведь строчки бесплатно не напечатают. А вообще с прессой ситуация сами видите какая – они все как с ума сошли с этими русалками, только об этом и пишут.

– Да, читаю. Пусть пишут, надеюсь, это нам не повредит.

Теперь слушай. Одному нашему партнеру принадлежит доля в крупном рекламном холдинге. У них хорошие возможности в Москве и Питере. Вот телефон. – Потапов протянул молодому человеку визитную карточку. – Свяжись с ним. Надо потряхнуть обе столицы, пусть тащат деньги сюда.

– Тряхнем так, что пух и перья полетят.

– Пух и перья нам без надобности. Деньги пусть полетят. В теплые края.

И Потапов хрипло, почти не разжимая губ, рассмеялся, довольный собственной грубоватой шуткой. Овчинников тоже хихикнул, но тотчас же сделался серьезным.

– Какие еще пожелания, Павел Андреевич?

– Не наломай дров. И держи ситуацию под контролем. А в пятницу поговорим, как быть дальше. Я тебя вызову. Вопросы?

– Все ясно, – хищно облизнул губы Овчинников.

– Тогда иди работай.

Минуту спустя Потапов прошел через огромную приемную к себе в кабинет. На ходу бросил адвокату, который с индифферентным лицом сидел в кресле:

– Борис Захарович, заходите. Надо решить вопрос с этими проклятыми участками. Пока не подберу человека на место Ковалю, сам займусь землей, а то время упустим. Сейчас все обсудим. Дело, сами понимаете, деликатное.

Адвокат поднялся, взял в руки портфель и тихо произнес:

– Деликатные дела, Павел Андреевич, лучше всего решать

радикальными способами.

* * *

С утра Марина решила досконально изучить новое место жительства. Для этого она раза три прошлась по дому и предприняла вылазку с целью изучения ближайших окрестностей. Дядин дом поразил Марину, не избалованную роскошью загородных резиденций. Такие архитектурные шедевры обычно показывают в кино о жизни богатых и знаменитых. Изящный, украшенный колоннами и отделанный мрамором, он возвышался прямо на берегу озера как маленький волшебный замок. Интерьеры дядиной усадьбы тоже были чудо как хороши. Чувствовалось, что дизайнеры поработали от души. К дому примыкал сад, точнее – огромный парк, где помимо гигантских деревьев росли еще какие-то диковинные южные растения и стояли белоснежные скульптуры.

Поначалу вся эта роскошь ее немного смутила. Впрочем, философски рассудила Марина, к таким вещам быстро привыкают. Однако больше всего ее поразил владелец этих чертогов. Вчера, как только она переступила порог, навстречу гостю выехал презентабельный пожилой господин в отличном костюме и при модном галстуке. «Ему бы, – неожиданно подумала Марина, – не в инвалидном кресле сидеть, а за столом президиума. Эффектный мужик».

Этой минуты она больше всего ждала и боялась. Здесь

главным было с самого начала взять верную ноту, а в противном случае вся затея с ее приездом могла обернуться сплошным кошмаром. Но очень многое при первом знакомстве зависело и от самого дяди Вити.

– Марина? Здравствуй, дорогая! – по-свойски пророкотал он и протянул ей широкую загорелую ладонь.

– Здравствуйте, – неуверенно произнесла Марина, протягивая руку для рукопожатия. Но дядя, крепко взяв ее маленькую ладошку, как-то ловко притянул племянницу к себе, и они вполне естественно обнялись и расцеловались.

– Уф, – громко выдохнул Избуцкий, вытирая белым носовым платком вспотевший лоб. – Я так волновался! А ты?

– Я тоже, – честно призналась Марина.

– Еще бы не волноваться, мы же с тобой виделись один раз в жизни, да и то, когда ты была ребенком. Хороши родственнички, а? Это все из-за меня, и я уже перед Верой повинился. Нас ведь так мало осталось, близких людей. Я имею в виду – близких по крови. Ты, твоя мама и я. Трое! На всем белом свете! Даже подумать страшно. Ладно, об этом мы еще поговорим. А сейчас я покажу тебе твою комнату, и мы пойдем обедать. Ты наверняка голодна. Ну, а потом отдохнешь с дороги, и вечером посидим на берегу, закат посмотрим. Увидишь, какая здесь красота. Заодно обсудим, как будет выглядеть теперь наша жизнь. Утверждаешь программу?

– Утверждаю, – легко улыбнулась Марина.

«Чувствуется школа, – думала она, распаковывая и рас-

кладывая вещи в своем новом роскошном жилище. – Хваткий, деловой, но не настырный, любезный без угодничества, свойский, но в меру. Харизма налицо. Интересно, он таким всегда был или служба закалила? Нет, кажется, с дядей мне повезло, хоть и с опозданием».

За обедом Виктор Федорович развлекал племянницу воспоминаниями о близких и дальних родственниках. В основном это были смешные истории, почти байки, над которыми Марина от души хохотала. Она была благодарна дяде за такой необычный экскурс в историю их рода. Ведь этих людей она никогда не видела и уже не сможет увидеть.

И уже поздно вечером, на берегу, во время феерического солнечного заката, состоялся обещанный разговор, который, с одной стороны, сильно Марину озадачил, но с другой – развеял последние ее сомнения. «Конечно, все это очень неожиданно, – размышляла она, лежа в новой замечательной кровати на невероятных фиолетовых простынях. – Даже не верится, что такое может случиться в жизни. Вдруг это действительно мой шанс изменить судьбу? Почему, собственно, в мою жизнь не может постучаться чудо?»

Марина долго еще ворочалась с боку на бок, вновь и вновь прокручивая в голове детали удивительного разговора.

Когда они наконец устроились около воды – племянница в одном из удобных шезлонгов, стоявших на маленьком искусственном пляже, а дядя в своей инвалидной коляске рядышком, чуть сбоку, – Виктор Федорович неторопливо на-

чал:

– Ну что, Марина, удивил я вас с мамой, когда вдруг объявился через много лет, да еще с таким неожиданным предложением?

Марина сделала попытку ответить, но Избуцкий мягким движением руки остановил ее.

– Все я прекрасно понимаю. Даже догадываюсь, что вы там обо мне говорили. Вот, мол, пока был большим начальником, мы ему были не нужны, а как вышел в отставку, да еще инвалидом стал – так сразу вспомнил о родственниках. Пушкина цитировали? Как дядя не в шутку занемог?

Тут Виктор Федорович хитро подмигнул племяннице. Марина почувствовала, что краснеет, но все равно протестующе замотала головой. Мол, как вы такое могли подумать?

– Да ладно, ладно, – усмехнулся Избуцкий. – На самом деле в чем-то вы, конечно, правы. Только мне все равно хочется кое-что тебе сегодня объяснить. Так случилось, что с самой молодости я был на государственной службе. А последние полтора десятка лет отпахал мэром вот этого города. Сказать по правде, такой жизни врагу не пожелаешь. Понимаешь, девочка, когда ты себе не принадлежишь, когда спишь по три-четыре часа в сутки, когда забываешь, что такое выходной, а из отпуска тебя отзывают, не дав отдохнуть и недели, – жизнь превращается в один нескончаемый рабочий день, который длится годами. И время при этом проносится стремительно. Но в какой-то момент ты вдруг останавли-

ливаешься и с ужасом понимаешь – лучшие твои годы остались далеко позади. Жизнь промчалась, а ты и не заметил.

Виктор Федорович задумчиво покачал головой, но потом встрепенулся и продолжал:

– Для меня такой момент настал в прошлом году, когда я вышел на пенсию. Ушел сам, потому что устал от этого бешеного ритма, бесконечных нагрузок и стрессов. Но как только я удалился от дел – тут же навалились болезни. Не стану тебя пугать обилием диагнозов, которые мне поставили доктора. Все это неприятно, но, к счастью, не смертельно. Вот только ноги вдруг стали отказывать. Это обстоятельство удручает меня больше всего, ведь я жуткий непоседа. Привык много ходить, в теннис люблю играть, кататься на велосипеде. И вот... Кто бы мог подумать!

Избуцкий с досадой стукнул себя по колену кулаком.

– К счастью, я не какой-нибудь парализованный калека, навечно прикованный к своему креслу. Знаешь, я ведь еще могу немного передвигаться на костылях и даже, пожалуй, с палочкой пройду несколько шагов. Но врачи не в состоянии сказать, что будет дальше: получится у меня победить болезнь, или же она меня победит.

Избуцкий минуту молчал, глядя на уходящее за горизонт солнце, потом заговорил снова:

– Скажу тебе откровенно, Марина, я не был уверен в том, как вы с мамой отреагируете на мое предложение. Думаю, мне ужасно повезло, что моя сестра не отвернулась от меня,

а моя племянница сразу же бросилась на помощь.

Виктор Федорович устало провел рукой по лицу, словно отгоняя нахлынувшие на него сентиментальные чувства. Марина сидела тихонько, не желая помешать дядиной исповеди. Она чувствовала, что ему хочется выговориться.

– Вот, лирическая часть подошла к концу, – вновь заговорил Избуцкий, – и сейчас я перехожу к делу. К тому, ради которого я и просил тебя приехать. Очень надеюсь, что ты не пожалеешь о принятом решении.

Марина молча кивнула, как бы подтверждая, что ни в чем не раскаивается.

– Итак, мне нужен человек, который постоянно находил-ся бы возле меня и помогал мне. Такой человек, которому я мог бы полностью доверять. А доверять, как известно, можно лишь родным людям. У меня нет семьи, нет детей, хотя я трижды был женат. Поэтому надеяться мне остается лишь на тебя, племянница.

Марина хотела было что-то сказать, но Виктор Федорович предупреждающе поднял руку.

– Дай мне закончить, а потом уж будешь задавать свои вопросы. Думаю, ты уже догадалась, что я собираюсь передать в твои руки управление всем моим обширным хозяйством. Разумеется, речь не идет о готовке, уборке и тому подобных вещах – для этого у меня есть горничная, повар и шофер. Но мне самому стало тяжело руководить ими и следить за тем, чтобы они как следует выполняли свою работу. А вот ты

с такой задачей наверняка справишься отлично. Но главное все же не это. Знаешь, как я обрадовался, когда узнал, что ты по профессии врач? Это именно то, что мне нужно! Я хочу, чтобы ты взяла под свой контроль местных докторишек, которые взялись поставить меня на ноги, но которым я, честно говоря, не слишком доверяю. Они лишь деньги брать горазды, но никакой пользы от их услуг я пока так и не почувствовал. Только не волнуйся – я вовсе не жду, что ты сама возьмешься лечить больного дядю. Ни в коем случае! Тебе предстоит лишь припугнуть моих врачей – пусть знают, что отныне будут иметь дело с профессионалом, которому вряд ли удастся навешать лапшу на уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.